

ІСТОРИЯ УКРАЇНСЬКОЇ КУЛЬТУРИ

УДК 930.85 (477.74) «18»

DOI <https://doi.org/10.32838/2663-5984/2019/4.29>

Захарова О.Ю.

доктор исторических наук, профессор

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ИСКУССТВ В СВЕТСКОЙ ЖИЗНИ ОДЕССЫ XIX СТОЛЕТИЯ

Досліджується проблема синтезу мистецтв у світському житті Одеси в зазначений період. Особливе місце в роботі приділяється вивченню церемоніальних урочистостей, які відбувалися в Одесі під час відвідування регіону Миколою I. Зокрема, на прикладі бальних церемоніалів у Вознесенську й Одесі автор доводить, що бал, будучи церемоніальною урочистістю, має символічне значення – це політика, престиж, імідж влади. Аналізуються проблеми соціально-культурного середовища міста, участь у світському житті Одеси різних станів: дворянства, міщанства, купецтва. Виявлено, що, прагнучи до матеріального благополуччя, зокрема до розширення торговельних зв'язків, жителі міста дбали про його моральне середовище – розвиток освіти та просвітництва. Одесу по праву називали музичним містом. Музика і театр були важливими складниками суспільного життя, у якому також особливе місце відводилося одеським клубам і казино (англійський клуб, казино Карута, казино Стефана, казино Лемме), де обговорювали політичні та біржові новини, ознайомлювалися з новітніми періодичними виданнями, укладали торговельні угоди. Важливе місце в історії міста посідає діяльність генерал-губернатора М.С. Воронцова, за якого розвиток економіки і культури в регіоні загалом і в Одесі зокрема досяг високих результатів. У процесі дослідження були проаналізовані матеріали, опубліковані в газеті «Одеський вісник» (30-і та 40-і роки XIX століття), а також використані опубліковані джерела – записки, спогади сучасників.

Ключові слова: церемоніал, світське життя, просвітництво, освіта, бал, театральне мистецтво, соціо-культурне середовище.

Церемониальные торжества являются важной составляющей социокультурной жизни города.

Цель исследования – доказать, что церемониалы Одессы не только не уступали, но и по некоторым показателям (демократичность, оригинальность, новаторство) превосходили подобные явления в столичных центрах империи.

Если Петербург называли «Северной Пальмирой», то «Южной Пальмирой» Российской империи по праву считалась Одесса.

При графе Ланжероне, когда в Одессу ввозились материи, кружева, иностранные вина и другие товары, город начинает жить с европейской роскошью.

Но подлинное величие Одессы связано с именем генерал-фельдмаршала, светлейшего князя М.С. Воронцова. Генерал-губернатор Новороссийского края и Бессарабской области сделал всё возможное, чтобы Одесса по праву считалась одним из процветающих городов империи.

Обороты черноморской торговли постоянно росли. Через черноморско-азовские порты было

вывезено в 1825 г. товаров на 6,7 млн рублей, а в 1845 г. – более чем на 24 млн рублей.

При этом удельный вес черноморского экспорта по отношению к общероссийскому вырос на 11% в 1825 г. и до 28% в 1845 г. [3, с. 186]. Это означает, что темпы развития черноморской торговли были почти в три раза выше общероссийских. За Одессой прочно утвердилось наименование «житницы Европы» [9, с. 258].

На страницах «Одесского вестника» среди новостей о «внутренней жизни Одессы» особое место отводилось трём темам: благотворительности, культуре, торговле. Каждая из них дополняла другую, но следует отметить, что преимущественно торговля давала средства на развитие благотворительности и культуры в городе.

К 1 января 1837 г. Одесса имела «19 учебных заведений, городскую библиотеку, музей древностей, учебное общество, 2 журнала – всё это за 8–10 лет» [7].

Одесса во времена правления М.С. Воронцова была не только административным, но и культурным

центром огромного региона (включала Екатеринославскую, Таврическую и Херсонскую губернии). В городе жили известные литераторы, художники, представители польской аристократии, видные государственные деятели, богатые негоцианты.

В Одессе любили веселиться и делали это изысканно и оригинально.

Первый публичный бал состоялся в Одессе 23 сентября 1797 г. по случаю открытия Одесского иностранного магистрата. С целью регулярного проведения в городе «маскарадов и увеселительных вечеринок» были построены специальные дома на средства частных лиц, изъявивших желание устраивать такие собрания.

В период правления в городе герцога Ришелье после спектаклей заезжих польских, русских и французских трупп, которые давались в специально приспособленных для этого хлебных магазинах и военных казармах, устраивались танцы. Великосветские балы давал Ришелье, Сен-При, графы Сабаньские и Потоцкие.

При этом одесские балы были демократичнее петербургских, где поношенный фрак профессора «соседействовал с модным фракком».

На одном из балов г-жи Папудовой, на котором присутствовало 580 гостей, мазурку танцевали 120 пар, что являлось невиданным зрелищем для Москвы или Петербурга.

Один из маскарадов, на Масленной неделе, особенно поразил воображение современников. Гостям праздника было предложено участвовать в настоящем шахматном сражении, которое разыгрывалось прямо на их глазах в танцевальном зале. Две группы молодых людей, по 16 в каждой, одетые в белые и чёрные атласные костюмы, изображали шахматные фигуры.

Два волшебника, в остроконечных шляпах и на ходулях, распорядились игрой, указывая палочкой, какой фигуре и куда делать ход. Все гости принимали активное участие в игре. В результате игра закончилась неожиданно победой обеих сторон. Чёрный король получил мат от белой королевы, одновременно с белым, взятым в плен чёрной королевой. После игры танцы продолжались до «чёрно-белого утра».

В день именин М.С. Воронцова его подчинённые решили устроить генерал-губернатору сюрприз – маскарад. В.И. Туманский, который с 1 июня 1823 г. находился на службе в канцелярии М.С. Воронцова, был в костюме Амура, расшитом золотом, с орденами и камергерским ключом. Специально для этого маскарада он сочинил куплеты на музыку А.Н. Верстовского.

Уроженец Черниговской губернии В.И. Туманский окончил Харьковскую гимназию, затем учился в Петропавловском училище и в Collegede France. В Одессе В.И. Туманский – один из близких друзей А.С. Пушкина. Стихотворение «На кончину Ризнич» он посвятил А.С. Пушкину, в ответ поэт пишет элегию «Под небом голубым страны моей родной». Некоторые исследователи считают, что В.И. Туманский являлся прототипом образа Ленского.

Как известно, А.С. Пушкин посещал балы и вечера во дворце Воронцовых в Одессе. Поэт называет Одессу вольным европейским городом, а предыдущие годы – душным азиатским заточением.

Общество в доме генерал-губернатора делилось на две части. Первая состояла из «избранных» и собиралась в гостиной у графини Е.К. Воронцовой. Там можно было найти Н.Н. Раевского, Марини, А.С. Пушкина, Ф.И. Бруннова, Д.Н. Сенявина, Франка. Сам генерал-губернатор в основном находился в бильярдной, где собиралось «полуплебейское общество» [1, с. 218–219], как называет его Ф.Ф. Вигель, то есть состоящее в основном из служащих М.С. Воронцова.

Елизавета Ксаверьевна Воронцова, будучи председательницей женского благотворительного общества, привлекала в свои салоны художников, представителей польской аристократии, видных государственных деятелей, богатых негоциантов. «Светлейшего князя Воронцова обожали. Он заботился о крае, поощрял местных учёных, украсил Одессу прекрасными зданиями, был обходителен и гостеприимен» [5, с. 169]. Это был период подлинного величия Одессы.

Балы давались круглый год, за исключением времени постов. Главным же бальным сезоном была зима.

Светский этикет строго различал правила проведения бала и танцевального вечера. Последний не требовал большого количества приглашённых, изысканных костюмов.

Одинаково неприличным считался как городской костюм, так и бальный наряд. На эти вечера дамы наряжались лишь слегка. На балах не танцевали под рояль, а только под оркестр, причём лица, как говорили тогда, «средних лет», не решавшиеся танцевать на балах, могли свободно делать это на вечерах, где почти всегда царил атмосфера простоты и веселья. Программа вечера зависела от личных пристрастий, вкусов, убеждений хозяев, каждый из которых собирал своё общество.

Что касается балов, то по своему блеску они ничем не уступали столичным, достаточно вспомнить легендарный бал по случаю прибытия в город в 1837 г. Николая I.

В 1837 г. император Николай Павлович предпринял путешествие на юг России, главная цель которого – маневры в Вознесенске с 18 августа по 3 сентября.

30 августа в доме главного начальника сосредоточенных в Вознесенске войск генерала от кавалерии графа С.Ю.Витте состоялся бал.

Стены и потолок бального зала были обтянуты кисеей, вдоль карниза висели фестоны из голубой материй, отороченной блестящей бахромой. Зал украшали воинские доспехи и огромные канделябры, сделанные из сабель и ружей. Четыре люстры были увенчаны кирасирскими касками. В глубине от пола до потолка возвышался тройной ряд ружей, сабель и копий, освещённых множественством свечей.

Две комнаты, предназначенные для императорской фамилии, отличались изяществом убранства. В одной из них было развешано редкое оружие разных веков и народов. Бал начался в восемь часов вечера и окончился в два часа ночи (число посетителей доходило до 1 500).

Бал в Вознесенске – бал военной столицы края. Бал в Одессе должен был представить город как столицу огромного сельскохозяйственного региона империи, центр общественной и культурной жизни.

13 января 1837 г. для публичных собраний города был открыт новый зал в здании Одесской биржи, и уже 27 февраля в нём был дан благотворительный маскарадный бал.

За две недели до приёма императора и императрицы одесский градоначальник А.И. Левшин обратился к М.С. Воронцову с просьбой утвердить смету на «исправление всей наружной штукатурки и побелку стен биржевого здания; на устройство внутри большой залы пилястр и «росписку» стены; на пробивку двух дверных отверстий и на сделание дверей с коробками и с приборами <...>». Градоначальник предлагал произвести все эти работы за свой счёт, но М.С. Воронцов наложил резолюцию: «Разрешить из суммы 1838 г.», имея в виду городские доходы [10, с. 39].

Мебель, ковры, египетские циновки, турецкие шали, предназначенные для залов и комнат Биржи, были привезены в Одессу из Константинополя.

Бал устраивался по добровольной подписке жителей, без привлечения городских, казённых

или общественных средств. Сумма расходов доходила до 70 тыс. рублей. Обязанности хозяйки бала приняла на себя графиня Е.К. Воронцова. Вечером 6 сентября 1837 г. здание Биржи напоминало сказочный дворец, над балконом которого блистали слова «Боже, царя храни!» [10, с. 39]. Перед входом в зал был устроен кабинет для императрицы. Его убранство отличалось вкусом, оригинальностью и роскошью. Кабинет украшали листья и гроздья свежего винограда, драпировка из роскошных, шалей.

Открылся бал полонезом, и первой парой были императрица с генерал-губернатором М.С. Воронцовым. В двенадцатом часу ночи император удалился, но танцы продолжались. В первом часу пополудни высокие гости последовали на ужин, столы которого были накрыты между биржевой колоннадой и бальным залом. Стены украшали флаги морских держав, люстры были изготовлены в виде морских якорей. Стол для императорской фамилии был установлен на специальном возвышении. Кроме того, были накрыты 30 столов в этом же зале для 350 особ, других посетителей угощали в отдельных комнатах.

После ужина Александра Фёдоровна вернулась в танцевальный зал. Знак высочайшего уважения – следовать в первой паре с императрицей. Этой чести вновь удостоился М.С. Воронцов. И это притом, что в зале присутствовали наследник и великий князь Михаил Павлович. Бальный церемониал ещё раз подтвердил особый статус генерал-губернаторской власти и личное уважение к М.С. Воронцову.

Этот бал – важное событие в истории не только культурной, но и политической жизни Одессы и всего региона.

В 30-е гг. XIX в. Одесса славилась множеством «прекрасных домов», заведением искусственных минеральных вод, карантинном, который «далеко превосходит Марсельский», вымощенными камнем улицами, обсаженными по сторонам цветущей акацией и итальянским тополем.

Одесские магазины ни в чём не уступали столичным. В них можно было приобрести роскошные вещи, к тому же гораздо дешевле, чем в других городах России.

Но город – это, прежде всего, его жители. На улицах Одессы можно было встретить русских, украинцев, греков, итальянцев, немцев, французов, евреев, армян. Представители различных национальностей создавали неповторимую картину одесской жизни.

Как справедливо отмечает Н.С. Всеволожский, посетивший Одессу в середине 30-х гг., «описыв-

вая Одессу, нельзя не упомянуть об окружающих её дачах» [2, с. 99]. Это и живописный дом на берегу моря – дача господина Рено. И дача господина Стурдзы, славящаяся своим английским садом. И дача господина П.А. Разумовского.

Одессу невозможно представить без театра. Театральная жизнь города заслуживает отдельного исследования.

Со времён герцога Ришелье Одесский театр – это, прежде всего, итальянская опера. В нём нельзя было услышать хор «жалких скрипок и басов, вместо оркестра». Почти каждую весну – новый дебют. Одессу по праву называли музыкальным городом.

Вечером поклонники оперы спешили в театр, почти все ложи и первые ряды партера были абонированы негоциантами, помещиками и лицами из свиты М.С. Воронцова. В антрактах публика переходила из ложи в ложу, почти все одеситы – поклонники театрального искусства, знакомы друг с другом.

Здесь хочется отдать должное не тем, кто был на сцене, а тем, кто находился в зале, так называемым *fanatic per la musica*. При этом еврейские любители музыки отличались особой страстностью. Они аплодировали с таким восторгом, что оглушали других. «Вообще публика здесь любит музыку и поддерживает свой спектакль», – делает вывод Н.С. Всеволожский [2, с. 100]. Высшие круги одесской публики давали театральные представления в пользу нуждающихся.

«Одесский вестник» за 23 января 1837 г. (№ 7) сообщал читателям, что:

	Собрано	Издержано	В остатке
В конце 26-го декабря	570 р.	160 р.	410 р.
В конце 5-го января	717 р. 60 коп.	209 р. 50 коп.	508 р. 10 коп.
В конце 15-го января	402 р.	58 р.	344 р.
Всего	1689 р. 60 коп.	427 р. 50 коп.	1 262 р. 10 коп.

Собранные деньги были использованы для благотворительных целей.

Одеситы беспокоились не только о своём городе. В газете от 28 октября содержится информация, что 31 октября в пользу погорельцев в Казани будет дана опера «Норма».

По отзывам современников, только в Одессе и Петербурге музыкальное искусство представляло ««особую стихию», которая являлась частью общественной жизни» [4, с. 186].

Покидая Одессу, Н.С. Всеволожский более всего сожалел о том, что, может быть, никогда

ему не придётся больше увидеть её удивительных жителей и того, кто продолжает дело, начатое великими одесситами прошлого. «Этот государственный во всех отношениях человек <...> ждёт своего историка. Я только странник: могу лишь радоваться, что таких сынов имеет Россия! Хвалить их не мне! <...>» [2, с. 91]. Трудно не согласиться с такой характеристикой М.С. Воронцова, данной Н.С. Всеволожским.

В очерке К.П. Зеленецкого «Жизнь в Одессе» («Одесский альманах» за 1898 г.) автор пишет, что с первых дней пребывания в Одессе вас охватывает особое чувство. «Это чувство какой-то лёгкости, как бы торжества душевного. Решительно – приехали вы в Одессу за делом, без дела, скучать или веселиться – вы рады, довольны собою <...>. Чувство личности при вас» [4, с. 173].

Одесситам, как справедливо заметил К.П. Зеленецкий, трудно поверить, что в хлебосольной Москве есть люди, которые ничего не делают и при этом наслаждаются жизнью.

В Петербурге людей сближают служебная необходимость, общие идеи, мысли, цели и средства.

В провинции тон задают представители власти и чиновничество. Купцу нелегко было попасть на аристократический приём, и это создавало дисгармонию в обществе.

Одесса и здесь опередила своё время и уже в 30-х гг. XIX ст. предлагала новый тип взаимоотношений между различными классами.

Особое место в общественной жизни Одессы занимали клубы и казино. Первые – для посвящённых. В английском клубе беседуют, играют, читают. Из одесских казино следует выделить казино Каруты. Оно занимало несколько роскошных комнат, где играли в карты, бильярд, пили кофе, читали газеты и беседовали. В биржевом здании находилось казино Лемми, посещаемое в основном в дни торговых сходов, совещаний, сделок.

Купеческое сословие Одессы было многочисленно и интернационально: греки, французы, немцы, итальянцы, англичане, шведы, испанцы.

Одесские негоцианты обладали светскими манерами. Каждый живёт в своём кругу. Одни предпочитают театр или поездки за город, прочие – игру в карты или на бильярде. Другие сословия также дробятся на отдельные группировки (3–4 дома), куда трудно попасть человеку со стороны.

На первый взгляд одесское общество казалось разобщённым. Однако при необходимости одес-

ситы выступали сплочённой нацией, проявляли удивительное единение не только в дни испытаний, но и в дни радости. Но при этом «благодаря Богу у нас нет и не может быть безумных вольнодумцев, непрощенных преобразователей, приверженцев заграничных партий <...>. Урожай пшеницы в Англии или Испании – вот что наводит гримасу на озабоченные чела одесситов <...>» [4, с. 488]. Одесса не знала праздности. Темпы её развития были столь стремительны, что казалось, будто все жители города втянуты в водоворот деловой жизни.

Как известно, нравственное состояние общества определяется, в частности, его отношением к женщине. Одесские дамы – предмет особого поклонения. Они могли без сопровождения, в одиночестве прогуливаться по улицам города, посещать магазины, и никто не смел проявить в их адрес бестактность.

В Одессе с особым вниманием относились к развитию женского образования. 12 сентября 1832 г. стал памятным днём для воспитанниц Одесского института благородных девиц. В этот день в торжественной обстановке окончившие обучение должны были получить заслуженные награды.

Собрание открыла кантата, которую пропели воспитанницы Института. Затем девушки демонстрировали свои таланты в игре на фортепиано.

Собрание закончилось танцами. В большом финале воспитанницы танцевали, держа в руках цветочные вязи и зелёные венки, из которых составили вензель имени императрицы – Александры (Одесский институт благородных девиц находился под покровительством императрицы Александры Фёдоровны).

Гости праздника смогли убедиться, что девушки преуспели не только в пении и танцах. В отдельном зале были выставлены предметы рукоделия и рисунки, поражавшие посетителей красотой отделки и совершенством вкуса [6].

К достопримечательностям Одессы в области образования принадлежал и Еврейский девичий институт Гуровичевых.

Спустя около восьми месяцев после открытия, летом 1846 г., в институте состоялись экзамены в присутствии родителей и родственников.

Гости были удовлетворены познаниями воспитанниц в русском, французском и немецком языках, истории Российского государства, географии и других предметах.

Во время экзаменов по музыке и танцам девушки демонстрировали навыки каллиграфии, читали стихи на русском, французском и немецком языках.

Подводя итоги проведённому исследованию, можно сделать вывод, что особенность светской жизни Одессы – демократичность. Балы, театральные представления, клубы посещали представители различных сословий и вероисповеданий.

Художественная составляющая светских торжеств в Одессе отличалась особой оригинальностью, Одесса не боялась экспериментировать. Особенно ярко своеобразное авангардное начало в светских торжествах города проявлялось во время проведения бальных церемониалов, которые объединяли восточные и европейские традиции.

В Одессе происходило взаимообогащение и взаимодействие восточной и западноевропейской культур.

В этом процессе большое значение имел субъективный фактор, а именно личность М.С. Воронцова, получившего в доме отца графа С.Р. Воронцова (посла России в Лондоне) классическое образование и по праву считавшегося одним из образованнейших людей своего времени, человеком передовых, европейских взглядов.

Анализ взаимодействия искусств в светских торжествах Одессы подтвердил, что в нормах церемониала отражена не только идеология, но и социальная психология общества, в жизни которого церемониал имеет символическое значение.

Список литературы:

1. Вигель Ф.Ф. Записки. Москва, 1928. Т. 2. С. 218–219.
2. Всеволожский Н.С. Путешествие через Южную Россию, Крым и Одессу в Константинополь, Малую Азию, Северную Африку, Мальту, Сицилию, Италию, Южную Францию и Париж в 1836 и 1837 гг. Москва, 1839. Т. 1. С. 91–100.
3. Дружинина Е.И. Южная Украина в период кризиса феодализма. 1825–1860 гг. Москва, 1981. С. 186.
4. Зеленецкий К.П. Жизнь в Одессе. *Одесский альманах на 1839 г.* 1839. 618 с.
5. Мурзакевич Н.Н. Автобиография. *Русская старина*. Санкт-Петербург, 1887. Т. LIII. С. 169.
6. Одесский вестник. Одесса, 1832. №. 75.
7. Одесский вестник. Одесса, 1837. №. 1.
8. Одесский вестник. Одесса, 1832. №. 7.
9. Смолянинов К.Н. История Одессы. Одесса, 1853. С. 258.

10. Солодова В.В. М.С. Воронцова и путешествие Императора Николая I по Новороссии в 1837 г. К 150-летию Алупкинського дворца. Симферополь, 2000. С. 39.

Zakharova O.Yu. THE INTERACTION OF ARTS IN THE HIGH SOCIETY LIFE OF ODESSA IN THE XIX CENTURY

The problem of synthesis of arts in the high life of Odessa in the specified period is investigated. A special place in the work is devoted to the study of ceremonial celebrations that took place in Odessa during Nicholas I's visit to the region. prestige, the image of power. The features of the socio-cultural environment of the city, participation in the secular life of Odessa of various classes: nobility, burghers, merchants are analyzed. It was revealed that in striving for material well-being, in particular, to expand trade relations, city residents took care of its moral environment – the development of education and enlightenment. A special place in the life of Odessa was occupied by theatrical art. Odessa was rightly called a musical city. Music and theater were an important component of social life, in which a special place was also given to the Odessa clubs and casinos (the English club, the Karut casino, the Stefan casino, the Lemme casino), which discussed political and stock exchange news, got acquainted with periodicals, made trade deals. A special place in the history of the city is occupied by the personality of the Governor-General M.S. Vorontsov, in which the development of the economy and culture in the region as a whole and in Odessa in particular, achieved good results. In the course of the research, materials published in the newspaper "Odessa Messenger" (the 3's and 40's of the 19-th century) were analyzed, and also published sources – notes, memoirs of contemporaries – were used.

Key words: ceremonial, high life, education, education, ball, theatrical art, socio-cultural environment.